

Бум!

Раздался оглушительный грохот, и пронзительно визжащее проклятие, находившееся в глубокой воронке, рассыпалось на куски, растворившись в воздухе.

Нанами Кенто убрал барьер и направился к краю ямы. Глубина воронки составляла примерно десяток метров, а старший товарищ, только что одним ударом уничтоживший проклятие, сидел на самом дне и бессмысленно смотрел в небо.

— Нива-сэмпай, прошу вас, соберитесь, — Нанами Кенто достал из-за пазухи блокнот и сверился с графиком на сегодня. — У нас впереди еще задача по устранению особого уровня проклятого чрева, а после этого нужно купить дайфуку из лавки Такешита для Годзё-сэмпая.

Нанами Кенто долго ждал ответа, но, не дождавшись, сразу понял: сэмпай наверняка опять придумывает оправдание, чтобы спихнуть эту явно непосильную для него задачу на младшего товарища, который только недавно получил звание мага 2-го ранга.

Нанами Кенто, проучившийся в Магическом техникуме всего три месяца, в очередной раз почувствовал отчаяние от своей жизни. Он уже давно понял, что среди второкурсников, кроме сэмпая Иэири, нет ни одного нормального человека.

Не говоря уже о Годзё Сатору, который то и дело кичился своим статусом и считал себя центром вселенной, даже на первый взгляд адекватный Гето Сугуру был тем еще любителем специфических шуточек. Впрочем, чему удивляться? Тот, кто дружит с Годзё Сатору, наверняка сам является проблемным подростком.

Но больше всего Нанами Кенто выводил из себя Нива Ватару — его временный напарник, сэмпай с черными волосами и фиолетовыми глазами, капризный не меньше, чем сам Годзё, но при этом до нелепости наивный.

Нива Ватару, маг почти особого ранга, обладал мощной техникой, признанной самим Годзё Сатору, но в магическом мире он прославился прежде всего своей эстетикой насилия. Его философия была проста: бей до тех пор, пока не подчинится.

Верхушка магического сообщества постоянно задерживала повышение ранга Нивы Ватару только по одной причине: у него была крайне неожиданная и фатальная слабость. Если бы руководство не засекретило эту информацию, Нанами Кенто, пожалуй, с удовольствием воспользовался бы ею, чтобы припугнуть нерадивого сэмпая, вечно перекладывающего на него свои обязанности.

Нива Ватару посмотрел на измученного Нанами Кенто и с невинным видом прошептал дьявольское предложение:

— Нанами-нами, давай прогуляем работу? Я не хочу больше ничего делать. К тому же рабочий день и так закончился, мне пора идти на поиски своей любви.

Услышав это, Нанами Кенто испытал постыдный соблазн согласиться. С самого поступления в техникум у него не было ни минуты полноценного отдыха.

Заметив колебания младшего, Нива Ватару со всей искренностью добавил:

— Мы можем сказать, что в процессе выполнения задания обнаружили новое проклятие особого уровня и нам пришлось изменить маршрут, чтобы устранить его.

Успешно убедив педантичного младшего товарища, Нива Ватару довольный направился в сторону торгового квартала. Он надеялся, что сегодня наконец встретит того, в кого влюбится с первого взгляда.

Посмотрев на себя в зеркало и оценив только что сделанную укладку, Нива Ватару удовлетворенно выложил селфи в социальную сеть и с воодушевлением принялся просматривать личные сообщения. Среди множества признаний в любви одно привлекло его особое внимание:

Господин Нива, не желаете ли вы окунуться в романтическое приключение? — D

Увидев это, Нива Ватару тут же загорелся интересом. Он всегда стремился к яркой и чистой любви, подобной мотыльку, летящему на пламя.

Разумеется.

Тогда прошу вас, господин Нива, прибыть через три дня в десять утра в Йокогаму, в Вооруженное детективное агентство для беседы.

Обычный человек на месте Нивы заподозрил бы недоброе и решил, что это ловушка. Но он мыслил иначе: его огромная сила позволяла справиться с любой неожиданностью, а если это и была ловушка, он был готов запрыгнуть прямо в нее, чтобы проверить, не является ли приманка тем самым, что он ищет.

Через три дня, подумал Нива Ватару, слегка удивленный точностью времени. Похоже, этот человек действительно навел о нем справки и был уверен, что в этот день он свободен.

Однако по-настоящему удивило его другое: за день до встречи он получил от руководства официальное задание — отправиться в Йокогаму и выяснить, не является ли легендарный Арахабак проклятием особого уровня.

Нива Ватару нахмурился, глядя на документ, и раздраженно вздохнул. Он не ожидал, что его оппонент окажется игроком, который предпочитает действовать умом. Это было довольно досадно. Он не очень-то умел иметь дело с врагами, которые полагались на интеллект.

В день отъезда в Йокогаму Нива Ватару встал очень рано, сменил форму техникума на новый плащ и вытащил из постели Годзё Сатору, который только-только уснул после бессонной ночи.

Словно не замечая тяжелой ауры, исходящей от Годзё, Нива Ватару с предвкушением спросил:

— Сатору, как думаешь, мне идет этот наряд?

Годзё Сатору издал насмешливое фырканье и ядовито прошелся по внешности товарища:

— Ужасно. Как павлин, распутивший хвост. И еще, Нива Ватару, предупреждаю: не смей пользоваться тем, что старики тебя любят, и не смей помыкать мной. Глава клана здесь я.

Нива Ватару сначала поник, но тут же сам себя утешил:

— Ничего страшного. Тот, в кого я влюблюсь с первого взгляда, точно не будет судить по одежке.

— Не притворяйся, что не слышишь меня!

Годзё Сатору недовольно хмыкнул и нанес по Ниве сокрушительный удар:

— Ты вообще хоть раз влюблялся? Ты знаешь, как сделать человеку приятно? Ты же не собираешься отпугнуть его своим поведением при первой же встрече?

Не имея никакой уверенности в себе, Нива Ватару покорно выложил огромную сумму, чтобы выкупить у Годзё Сатору Наставления лорда Годзё по любовным делам — книгу, которая, по слухам, помогала новичкам в любви мгновенно стать мастерами обольщения.

Даже по пути в Йокогаму Нива Ватару продолжал прокручивать в голове советы из этой книги.

Не успел он дойти до Вооруженного детективного агентства, как его внимание полностью поглотил проходящий мимо юноша в черном плаще и причудливой шляпе, от которого веяло мрачной аурой. Когда они поравнялись, Нива услышал его сердитое бормотание:

— Ну куда же эта скумбрия запропастилась? Вот найду его — живьем сдеру кожу!

Скумбрия? Нива Ватару в полном недоумении проводил взглядом спину юноши. Неужели кто-

то держит скумбрию в качестве домашнего питомца? Какое странное хобби.

Заметив, что незнакомец вот-вот уйдет, Нива Ватару поспешно окликнул его:

— Вы меня звали?

Тук-тук... Тук-тук...

Взглянув в эти чистые, как морская гладь под лучами солнца, голубые глаза, сердце Нивы Ватару пустилось вскачь. Он никогда прежде не видел таких прекрасных глаз, а рыжие волосы, выбивающиеся из-под шляпы, напомнили ему о ярком летнем пейзаже.

<http://bllate.org/book/21129/2143823>